

Лун Чи уже давно перестала злиться на их поступки. Хотя её сердце стремилось к справедливости и защите людей, те, кто называл себя последователями сект, не заботились о мире живых. Она, будучи женьшеневым духом, который всегда мог оказаться в котле или превратиться в пилюлю, считала, что её главная задача — защитить себя и своих близких.

Старый бессмертный женьшень с сожалением посмотрел на Бессмертную госпожу Цуй и Лун Чи, глубоко вздохнув.

Лун Чи, услышав вздох дедушки, напряглась и, подняв голову, спросила:

— Дедушка, ты ведь не собираешься оставить меня и бабушку, чтобы самому сражаться с Царством призраков Преисподней?

Она добавила:

— Думаю, если ты так поступишь, то, скорее всего, превратишься в призрачного бессмертного и укрепишь силы Царства призраков.

Хотя её дедушка был горным богом, энергия земли и вода были заражены, и если он останется здесь надолго, иньская ци обязательно поглотит его.

Старый бессмертный женьшень погладил Лун Чи по голове:

— О чём ты говоришь? Разве я такой глупый?

Его ладонь, лежащая на голове Лун Чи, излучала мягкую прохладу, которая разлилась по всему её телу, заставляя её закрыть глаза от удовольствия.

Прикосновение бессмертного.

Нань Лицзю, наблюдая за маленьким комочком рядом с собой, почувствовала лёгкую зависть.

Иметь дедушку-бессмертного — это действительно нечто.

То, о чём другие только мечтают, для неё стало обычным делом.

Есть поговорка: «Прикосновение бессмертного дарует долголетие». Если бы обычный человек получил такое прикосновение, это хотя бы открыло бы его духовный канал и позволило бы ему начать путь практики. Те, у кого есть хоть немного удачи, могли бы сразу открыть все свои каналы и войти в этап слияния ци. Самое большое преимущество прикосновения бессмертного — это возможность получить частичку его энергии, что облегчает путь к бессмертию. Лун Чи, имея кость бессмертного, уже с момента своего рождения была избранницей небес.

После того как прохлада разлилась по её телу, Лун Чи почувствовала себя бодрой и полной сил. Она размяла руки и ноги, прыгнула на землю и превратилась в девушку шестнадцати-семнадцати лет. Затем она быстро побежала во двор, закрыла за собой ворота и начала торопливо одеваться. Её голос донёлся со двора:

— Бабушка, у меня не хватает одежды.

Бессмертная госпожа Цуй с сожалением посмотрела на Старого бессмертного женьшеня. Хотя она переживала за раны внучки, она всё же хотела поддержать её в облике младенца.

Старый бессмертный женьшень сказал Бессмертной госпоже Цуй:

— Собери всё, что можно взять с собой из убежища, и поторопись.

Затем он обратился к Нань Лицзю:

— Смена инь и ян, расцвет и упадок — всё это часть естественного порядка. Миру живых суждено пройти через это испытание. Однако инь и ян взаимосвязаны, и как в Царстве призраков, так и в мире живых всегда остаётся шанс на возрождение. Фея Минсюэ защищала мою внучку, и теперь, в этой ситуации, она готова помочь духам Хребта Женьшеневого Владыки. Мы обязаны отплатить ей за это.

Лун Чи, услышав это, быстро оделась и выбежала, спросив:

— Дедушка, что ты собираешься делать?

Старый бессмертный женьшень жестом показал:

— Мне уже тридцать тысяч лет! Я должен был вознестись в мир бессмертных более двадцати тысяч лет назад, но, став горным богом Хребта Вьющегося Дракона, я задержался в мире живых. Если я продолжу оставаться здесь, это будет против воли небес, и я подвергнусь великому испытанию. В нынешней ситуации на Горе Великой Сосны я не могу вознестись отсюда. Если я отправлюсь в секту Бессмертных Облаков, они смогут защитить меня во время вознесения, и когда врата бессмертных откроются, небесная роса и удача снизойдут на секту, что поможет им пережить это испытание.

Лун Чи посмотрела на Бессмертную госпожу Цуй:

— А бабушка?

Старый бессмертный женьшень ответил:

— Ты ещё молода, а твоя бабушка не достигла уровня бессмертного. Ей нужно сначала стать земным бессмертным, а затем провести ещё несколько сотен лет в мире живых, прежде чем она сможет вознестись.

Он сделал паузу и добавил:

— Внучка, запомни, даже если ты родилась с костью бессмертного, тебе нужно пройти через испытания, чтобы укрепить своё сердце и достичь совершенства. Только тогда ты сможешь вознестись. Если ты попытаешься сделать это раньше времени, тебя поразит небесная молния.

— Добродетель невидима и неосязаема, и многие проживают жизнь, не используя её. Но если у тебя есть добродетель, ты поймёшь её ценность, когда придёт время испытаний!

Нань Лицзю, прошедшая через испытания и видевшая добродетель, понимала её ценность. Если бы не её заслуги в защите Врат духов и мира живых, её бы давно поразила молния за поглощение зловещей ци упыря-хоу и за убийства, совершённые с помощью города Уван.

Лун Чи вдруг осознала:

— Дедушка, ты всё это время задерживался в мире живых, потому что твоя добродетель не была совершенна, и ты боялся молний?

Старый бессмертный женьшень был ошарашен. Он пытался наставлять свою внучку перед вознесением, а она разоблачила его.

Лун Чи смотрела на дедушку, не веря своим глазам. У них в семье был бессмертный, который мог вознестись. Она смотрела на его зелёную одежду, старомодную манеру речи и молодое лицо, украшенное большой женьшенивой жемчужиной, и не могла поверить, что он выглядел как бессмертный. Она спросила:

— Ты уверен, что твоя добродетель совершенна?

Старый бессмертный женьшень вскочил с места:

— С твоими словами не удивительно, что Нань Лицзю всегда бьёт тебя.

С этими словами он развернулся и ушёл.

Нань Лицзю...

Хотя Нань Лицзю часто была Лун Чи, та всё же помнила завет своего учителя заботиться о Нань Лицзю и не хотела видеть, как её снова бьют. Она знала, что в секте Бессмертных Облаков есть Зал создания артефактов и известные мастера. Она подумала, что, раз в Хребет Женьшенивого Владыки пришло так много учеников, среди них могут быть те, кто умеет создавать артефакты. Она сначала отвела Нань Лицзю в свой двор, а затем начала рыться в сундуках в поисках чего-нибудь ценного.

Нань Лицзю была покрыта грязью и хотела помыться, но вода здесь уже была заражена водами Реки Преисподней, и её нельзя было использовать. Она могла только протереть самые грязные места полотенцем.

Лун Чи, перерыв шкаф, не нашла ничего ценного, затем проверила туалетный столик в поисках драгоценностей, но даже шкатулки для украшений не было, только расчёска. Она продолжила рыться в доме, но нашла только несколько кусков ткани. Она размышляла, будет ли стыдно тащить мебель из дома, чтобы обменять её на коляску? Бабушка точно побежит за ней с костылём, если она так сделает. На самом деле их семья была довольно богата, и если выйти за пределы двора, можно было бы поймать несколько рыб, которые стоили немало. Однако, из-за заражения энергии земли, она не знала, умерли ли рыбы или бабушка уже их забрала. Даже те драгоценные нефритовые стержни, которые, как говорили, стоили целое состояние, исчезли. Лун Чи видела, как бабушка их забрала, и сейчас она была занята сбором вещей.

Когда Лун Чи не хватало карманных денег, а учительница была далеко, и она не могла использовать вещи мёртвых с Трупного берега, она обращалась к даосу Юйсюань за деньгами. Свою бабушку она могла попросить о чём угодно.

Она уже собиралась выйти, как заметила краем глаза, что Нань Лицзю подняла рукав и протирала руку сухим полотенцем. Она с недоумением спросила:

— Старшая сестра, ты действительно думаешь, что так сможешь отмыть руку? Ты только сильнее её испачкаешь.

Нань Лицзю медленно опустила рукав и спросила Лун Чи:

— Ты можешь принести чистую воду для купания?

Лун Чи ответила:

— Если бы ты сразу сказала, что хочешь помыться, зачем тебе было брать сухое полотенце?

Она подошла к ванне, достала из мешка Цянькунь тыкву-горлянку с водой и вылила её в ванну.

— Мойся, я ещё не пользовалась этой ванной. Я пойду заниматься делами.

Нань Лицзю перевела взгляд с тыквы-горлянки в руке Лун Чи на ванну диаметром около трёх футов и глубиной в полторы ладони, затем глубоко посмотрела на Лун Чи и тихо произнесла:

— Я не годовалый младенец.

Она кивнула на тыкву-горлянку:

— Оставь её.

Лун Чи едва сдержалась, чтобы не швырнуть тыкву-горлянку в лицо Нань Лицзю.

Она посмотрела на её грязное лицо и волосы, покрытые пылью, и решила сдержаться. Она сунула тыкву-горлянку в руки Нань Лицзю и сказала:

— Это вода, которую я использую для готовки. Береги её.

Хотя её пятицветный рис уже закончился, и осталась только вода.

Нань Лицзю взяла тыкву-горлянку и подняла взгляд на Лун Чи, которая стояла рядом и смотрела на неё. Она спросила:

— Ты не уходишь?

<http://bllate.org/book/15297/1351431>